

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на 3 мѣсяца. 5 франк.
» 2 мѣсяца. 4 »
» 1 мѣсяцъ 2 »

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ
1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются
по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal « LA PAROLE LIBRE », Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

15⁰⁰ МАЯ 1882

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Отъ редакціи: объ изданіи «Вольнаго Слова». — 2) «Вольное Слово» и общество «Земскаго Союза и Самоуправленія». — 3) Сама себя раба бьетъ. — 4) По поводу еврейскаго вопроса. — 5) Записка графа Лорисъ-Меликова. — 6) Подвохи графа Иглатьева. — 7) «Правительственный Вѣстникъ» о поднадзорныхъ. — 8) «Народная Воля» о централизациі революціонной борьбы въ Россіи, М. Драгоманова. — 9) Статистическое изслѣдованіе экономическаго положенія рабочихъ на С. Петербургскихъ заводахъ, Р. Григорьева. — 10) Вліяніе противуеврейскихъ безпорядковъ на евреевъ, М. — 11) Самопожираніе капиталовъ, Г — ева. — 12) Письма о политико-соціальныхъ партіяхъ во Франціи, I. — 13) Хроника социально-экономической борьбы: Аграрный вопросъ въ Ирландіи.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Необходимость подольше останавливаться на разработкѣ вопросовъ внутренней политики побудила насъ увеличить объемъ изданія съ 1-го до 2-хъ печатныхъ листовъ; но, какъ въ то же время мы не имѣемъ возможности выпускать газету въ такомъ объемѣ еженедѣльно и безопасно доставлять ее въ Россію въ прежніе сроки, то, согласно съ желаніемъ нашихъ друзей въ Россіи, мы порѣшили:

1. Выпускать «Вольное Слово» въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ всего два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15 числа.

2. Увеличить плату за № съ 50 сант. на 1 франкъ.

Подписка принимается не больше, какъ на ТРИ мѣсяца, начиная съ 15-го мая, по 1-ое августа включительно.

Подписная цѣна:

На 3 мѣсяца. 5 фр.
» 2 » 4 »
» 1 мѣсяцъ. 2 »

Женева, 15 мая 1882 г.

Мы не были одни, когда приступили къ изданію за границей газеты, посвященной преимущественно разсмотрѣнію вопросовъ, относящихся до внутренней жизни разноплеменнаго населенія Россіи. Назвали мы свое изданіе «Вольнымъ Словомъ», имѣя въ виду открыть въ немъ доступъ голосамъ изъ Россіи, которые,

при нынѣшнихъ стѣснительныхъ условіяхъ для свободы рѣчи и печати внутри нашего отечества, не могли раздаваться въ общественныхъ собраніяхъ*) и вынуждены были замолкнуть на страницахъ газетъ и журналовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ мы приглашали всѣхъ, борющихся за дорогу для нихъ идею освобожденія отъ гнета абсолютизма и всеобъемлющей государственной власти, не исходящей изъ народа и народомъ не контролируемой, не разъединять своихъ еще слабыхъ силъ и въ видахъ единенія, согласованія путей, ведущихъ къ одной и той же цѣли, высказать свои взгляды на способъ веденія борьбы и разрѣшенія настоятельнѣйшихъ и исполнимыхъ по условіямъ мѣста и времени соціально-политическихъ задачъ. Нѣкоторые и не принадлежащіе къ нашимъ друзьямъ и единомышленникамъ, откликнулись на нашъ призывъ, другіе оказали незабываемую, для успѣха преслѣдуемаго нами дѣла, услугу постояннымъ сотрудничествомъ въ нашей газетѣ или указаніемъ намъ на тѣ умственные силы, къ которымъ мы могли бы обратиться за сочувственнымъ содѣйствіемъ. Съ своей стороны, давая мѣсто въ нашемъ изданіи разнообразнымъ мнѣніямъ и взглядамъ изъ чужаго лагеря, помѣщая даже письма «простыхъ людей» изъ среды родственныхъ намъ племенъ Балканскаго полуострова, изстрадавшихъ подъ гнетомъ насилія чужеземныхъ правительствъ и съ отчаяніемъ бросившихся наконецъ въ открытое возстаніе противъ врага несравненно сильнѣйшаго, помѣщая письма этихъ людей со всею наивностію ихъ чаяній заступничества со стороны сильныхъ міра сего, коронованныхъ державцевъ и державныхъ прислужниковъ, мы откровенно

*) Теперь уже не секретъ, что постановленія многихъ земствъ по вопросу о переустройствѣ мѣстнаго управленія опротестованы губернаторами и не допущены на разсмотрѣніе высшаго правительства.

высказывали и свой взглядъ. Особенно долго останавливались мы на приемахъ борьбы, усвоенныхъ дѣйствующими революціонными группами, предостерегая ихъ отъ увлеченія односторонностію, ошибочно принимаемою ими за сосредоточеніе боевой силы, и такими приемами, которые возмущаютъ общественное мнѣніе или идутъ прямо въ разрѣзъ съ понятіями о народной свободѣ и самоуправленіи; не разъ высказывали мы также, что въ концѣ концовъ побѣждаетъ принципъ, и, когда видѣли, что принципъ приносился въ жертву достиженію ближайшихъ цѣлей, которыя однѣ только и производили впечатлѣніе на сознательную и несознательную часть общества, и при томъ впечатлѣніе далеко не ободряющаго, а рѣшительно угнетающаго свойства, тогда, не смотря ни на какую энергію и героичность поступка, мы не признавали за нимъ ни цѣлесообразности, ни права на повтореніе, а тѣмъ паче на возведеніе въ систему. Можетъ быть, съ недостаточнымъ для публициста соблюденіемъ мѣры, но съ полною искренностію, мы старались выяснить предосудительность поведенія, чтобы не сказать болѣе, тѣхъ изъ свободныхъ мыслителей русской эмиграціи, которые, когда-то и кое какъ принявъ участіе въ зачинавшемся на русской почвѣ освободительномъ движеніи, впоследствии сошли съ арены активной борьбы, разгорѣвшейся до ужасовъ смерти только въ сравнительно недавнее время, и тѣмъ не менѣе, не рискуя ни однимъ волосомъ съ головъ своихъ, потрясаютъ теперь въ полной безопасности знаменемъ кроваваго террора и приглашаютъ всѣхъ борцовъ за народное освобожденіе собираться подъ этимъ знаменемъ, другими словами, — приглашаютъ дѣйствительныхъ друзей народа идти на казнь, оставляя себѣ благу часть провозглашенія въ кофейняхъ и

денія, сорганизоваться у себя внутри. Если не ошибаемся, наиболее энергичные люди изъ еврейской національности уже серьезно взялись за эту задачу*), по крайней мѣрѣ многие изъ нихъ на отрѣзъ отказались въ послѣднее время отъ участія въ предпріятіяхъ централистическихъ революціонныхъ группъ, стремящихся въ своею очередь стать всероссійскимъ правительствомъ и при томъ безъ уполномочія народа.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о содержаніи 3-го пункта постановленій съѣзда еврейскихъ представителей въ Петербургѣ. Не смотря на всю справедливость притязанія евреевъ на вознагражденіе за имущественныя потери, понесенныя ими вслѣдствіе неисполненія полиціей обязанностей охранительной и предупреждающей преступленія власти, мы не можемъ признать подобное требованіе практичнымъ, именно въ настоящую минуту, когда петербургское правительство менѣе всего расположено оказывать справедливость еврейскому населенію. Къ тому же, никакое правительство не имѣетъ собственныхъ капиталовъ, а лишь расходуетъ на опредѣленные нужды деньги, собранныя имъ съ народа. Поэтому едва ли можно серьезно ставить вопросъ о денежномъ вознагражденіи потерпѣвшихъ во время еврейскихъ погромовъ. Но государство бесспорно можетъ вознаградить нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно, располагая обширными земельными владѣніями, оно можетъ, въ видѣ вознагражденія за потери, отвести въ собственность желающимъ заняться земледѣліемъ различной величины земельные участки, согласно потребностямъ каждаго, и содѣйствовать ихъ переселенію и устройству на новыхъ мѣстахъ.

Намъ сообщаютъ, что бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Лорисъ Меликовъ, намѣревается представить или даже уже представилъ на усмотрѣніе высочайшей власти свою записку о современномъ состояніи Россіи. «Новое Время» ожидаетъ къ 1-му мая пріѣзда въ Петербургъ своего бывшего покровителя.

Изъ достойнаго вѣроятія источника передаютъ намъ, что слухи объ отставкѣ графа Игнатъева, пущены были въ ходъ имъ самимъ, съ цѣлю вызвать такимъ образомъ сочувственныя этой отставкѣ отзывы въ иностранной печати и тѣмъ упрочить свое положеніе. Лишенный всякой самостоятельной политической программы, самъ руководится только однимъ движеніемъ—реакціей коварному Западу, противъ котораго его настроили москвофилы. Игнатъевъ понимаетъ это, какъ нельзя лучше, и наигрываетъ на этой слабой стрункѣ царя, какъ и когда ему нужно.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» помѣщено официальное сообщеніе, изъ кото-

*) Объ этомъ свидѣлствуетъ и помѣщаемое ниже письмо г-на М., сообщеніемъ котораго объ организационномъ движеніи въ еврейской средѣ мы охотно и съ благодарностью открываемъ столбцы нашей газеты.

раго видно, что особое совѣщаніе по разсмотрѣнію дѣлъ о поднадзорныхъ предполагаетъ окончить разсмотрѣніе прежнихъ дѣлъ въ теченіи предстоящаго лѣта, такъ какъ до настоящаго времени изъ общаго ихъ числа разсмотрѣно уже 1509, при чемъ 990 лицъ освобождены отъ надзора полиціи (другими словами, пострадали ни за что, ни про что даже по мнѣнію министерскихъ чиновниковъ), 165 лицъ оставлены подъ надзоромъ полиціи на сроки свыше трехъ лѣтъ и 354 лица на сроки менѣе трехъ лѣтъ.

„Народная Воля“ о централизациі революціонной борьбы въ Россіи.

Какъ бы кто ни относился къ принципамъ и способамъ дѣйствія той части русскихъ революціонеровъ, которая имѣетъ своимъ органомъ «Народную Волю»,—нельзя не признать за ней весьма серьезнаго значенія, какъ за группой чрезвычайно дѣятельной и при томъ какъ за самой въ настоящее время энергической изъ наличныхъ противуправительственныхъ силъ, которая уже одною своею энергіей привлекаетъ къ себѣ наиболее горячіе оппозиціонные элементы въ Россіи. И хотя литературное изложеніе политическихъ идей этой группы и всегда имѣло меньшее значеніе, чѣмъ практическая энергія ея дѣятельности, однакожъ, поддержанное этой энергіей, и оно способно оказывать обаятельное вліяніе на извѣстную часть общества, преимущественно на молодежь. Это обстоятельство заставляетъ обращать вниманіе на политическія теоріи и планы, излагаемые на страницахъ «Народной Воли», какъ на такіе, которые въ значительной степени опредѣляютъ практическое направленіе дѣятельности извѣстнаго количества личностей, стремящихся къ устраненію существующаго порядка вещей въ Россіи и къ замѣнѣ его другимъ.

Съ этой точки зрѣнія нельзя пропустить безъ вниманія въ особенности двухъ статей послѣдняго, 8—9, № «Народной Воли», передовой и слѣдующей за ней, въ которыхъ названная газета излагаетъ,—и при томъ съ не часто встрѣчающеюся въ русской революціонной печати послѣдняго времени ясностью,—свои соображенія относительно организациі революціоннаго движенія въ Россіи и ближайшихъ плановъ партіи «Народной Воли».

Въ этомъ отношеніи особенно интересны слѣдующія слова изъ передовой статьи вышеупомянутаго №-ра:

«Теперь наша непосредственная задача—организация заговора, съ цѣлю ниспроверженія существующаго государственнаго строя.

«Въ настоящее время работа партіи Нар. Воли направлена главнымъ образомъ къ тому, чтобы соединить всѣ активно-протестующія силы, сплотить ихъ въ крѣпкую централистическую организацию, способную взять на себя инициативу возстанія въ рѣшительный моментъ, а до той поры—успѣшно вести заговорщическую дѣятельность, не смотря ни на какія преслѣдованія правительства. Успѣшное выполненіе этой задачи возможно при концентраціи боевыхъ силъ лишь въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ каждый шагъ приближалъ бы насъ къ цѣли, каждое дѣйствіе имѣло бы значеніе въ ближайшемъ,

а не въ отдаленномъ будущемъ. Поэтому-то мы и группируемъ активныя, сознательно-революціонныя силы въ правительственныхъ центрахъ, не исключая и окраинъ, по степени ихъ важности, и ведемъ организационную работу только среди тѣхъ элементовъ, которые примутъ непосредственное участіе въ самомъ переворотѣ.

«Необходимость такой постановки дѣла практически вытекаетъ, между прочимъ, изъ того, что деревенскія волненія, движенія съ окраинъ, безъ инсurreкціи въ административныхъ и промышленныхъ центрахъ, всегда немедленно подавляются и проходятъ почти безслѣдно для дѣла народнаго освобожденія. И невыгода этого способа будетъ постоянно возрастать, по мѣрѣ прогрессирования техническихъ усовершенствованій, которыми располагаетъ центральное правительство; между тѣмъ какъ самыя условія жизни народа отнимаютъ у него возможность организоваться для борьбы. Кроме того организациі крестьянскихъ силъ не входитъ въ наши расчеты, и хотя популяризація партіи, въ связи съ агитаціоннымъ значеніемъ террористическихъ фактовъ, расчитана на путь для прямаго дѣйствія среди народа, мы считаемъ необходимымъ направить свою дѣятельность въ эту сторону лишь настолько, чтобы уяснить народу истинный смыслъ нашихъ требованій, оградить крестьянскую среду отъ реакціонныхъ попытокъ враговъ народа въ моментъ возстанія, и тѣмъ самымъ обезпечить успѣшность и прочность переворота.»

Въ выписанныхъ до сихъ поръ словахъ столбчатый централизмъ нѣсколько затемняется оговоркою: «группируемъ активныя, сознательно-революціонныя силы въ правительственныхъ центрахъ,—не исключая и окраинъ и т. д.»,—по дальнѣе, въ концѣ статьи, этотъ централизмъ выступаетъ во всей своей ясности. «Народная Воля» говоритъ прямо о «временномъ правительствѣ» своей партіи. При этомъ газета надѣется, что въ экономическомъ отношеніи роль этого временнаго правительства будетъ чисто формальная (мы бы сказали, даже и излишняя). «Выгодное, по словамъ «Н. В.»,—соотношеніе политическихъ и экономическихъ факторовъ на русской почвѣ», состоящее въ томъ, будто бы, что «одновременно съ тѣмъ, какъ социально-революціонная партія наноситъ удары правительственной власти, въ народѣ все болѣе и болѣе пробуждается ненависть къ привилегированнымъ, правящимъ слоямъ и настоячивое стремленіе къ радикальному измѣненію экономическихъ отношеній»,—выгодное соотношеніе это «позволяетъ Н. В.-ѣ надѣяться, что, когда революціонная организация будетъ въ силахъ произвести политическій переворотъ, народъ съумѣетъ совершить революцію въ экономической сферѣ, и (тогда) захватившему власть временному революціонному правительству придется лишь санкционировать экономическое равенство, отвоеванное народомъ у его вѣковыхъ угнетателей и эксплуататоровъ.... «Но если обстоятельства сложатся менѣе благоприятно,—продолжаетъ «Народная Воля»,—въ такомъ случаѣ временное революціонное правительство, ридомъ съ политическимъ освобожденіемъ народа, рядомъ съ установленіемъ новыхъ политическихъ уч-

реждей, производить экономический перевод: уничтожает право собственности на землю и на орудия крупного производства. Тогда на созванный Земский Собор явятся истинные представители народа, освобожденные политически и экономически, и народная жизнь станет регулироваться неподдающейся народною волею».

Слѣдующая за передовою статья въ концѣ своемъ развиваетъ подобныя же мысли почти тѣми же словами, — при чемъ прибавляетъ и нѣсколько возраженій противъ стремленій децентрализационныхъ, которыя авторъ статьи отвергаетъ по крайней мѣрѣ въ настоящую и ближайшія за нею минуты, заявляя рѣшительно, что «строго централистическій типъ организаціи на весь періодъ борьбы, до первой прочной побѣды революціи, мы считаемъ за наилучшій, единственно ведущій къ цѣли».

Возраженія по направленію противниковъ принципа централизаціи авторъ статьи дѣлаетъ въ такихъ словахъ: «Нерѣдко говорятъ, будто партія «Народной Воли» присуще пренебреженіе мѣстными особенностями русскихъ окраинъ, стремленіе подчинить остальные народности великорусскому племени. Излишне доказывать, что народничество, какъ социалистическая партія, чуждо какихъ бы то ни было національных пристрастій и считаетъ своими братьями и товарищами всѣхъ угнетенныхъ и обездоленныхъ, безъ различія происхожденія; что пользоваться племенной враждой, а тѣмъ болѣе раздувать ее—вовсе не входитъ въ наши планы, что мы не сдѣлаемъ подобнаго шага, какъ бы ни была велика ожидаемая отъ того временная выгода для партіи *).

*) Откладывая на продолженіе нашей статьи критику основныхъ положеній обихъ статей «Народной Воли», мы пока не можемъ не сдѣлать частныхъ замѣчаній относительно подробностей, подобныхъ послѣднимъ выписаннымъ строкамъ. Казалось бы излишне доказывать, что эти строки вовсе не опровергаютъ извѣстныхъ автору статьи замѣчаній относительно пренебреженія русскихъ революционеровъ къ особенностямъ русскихъ окраинъ, — которыя лучше было бы называть невеликорусскими областями Россіи. Замѣчанія эти вовсе не приписываютъ русскимъ (великорусскимъ) революционерамъ вообще, а народничеству въ частности, — намѣреніе «пользоваться племенной враждой, а тѣмъ болѣе раздувать ее» (хотя подобный упрекъ можно бы было сдѣлать по поводу недостаточно обдуманной прокламаціи Н. В. къ украинскому народу по случаю противуеврейскихъ безпорядковъ). Русскимъ революционерамъ только замѣчали, что исключительно великорусская окраска ихъ дѣятельности осуждала ее на безпочвенность по всѣмъ невеликорусскимъ областямъ, которыя составляютъ почти половину Европейской Россіи съ Кавказомъ, и оставляла благоприятныя для политическаго и социальнаго пересворота силы невеликорусскихъ провинцій безъ пробужденія и безъ утилизациі. Такая исключительность, — столько же несправедливая, между прочимъ потому, что ряды русскихъ революционеровъ состоятъ на добрую долю изъ ослепленныхъ усиліями правительства представителей невеликорусскихъ краевъ, сколько и неблагоприятная для хода революціоннаго дѣла въ Россіи, должна усиливаться по мѣрѣ централизаціи революціоннаго дѣла въ столицахъ, которыя лежатъ въ области великорусской. Затѣмъ, какъ отнесется масса этой области и ея представители, напр., въ всероссійскомъ Земскомъ Соборѣ, а равно и то правительство, которое бы этотъ Соборъ установило, какъ отнесутся они къ автономнымъ стремленіямъ «окраинныхъ» народовъ, — за это врядъ ли могутъ ручаться пылшіе «народничества». Защитники національной равноправности и автономіи областей имѣютъ основанія смотрѣть только съ нѣкоторымъ безпокойствомъ въ будущее и тѣмъ болѣе, что,

«Другая сторона національнаго вопроса касается будущаго способа существованія исторически (!?) обособившихся народностей. Само собою разумѣется, что мы не отнимаемъ у такихъ народностей права на полную политическую независимость, оставляя на ихъ добрую волю стать въ тѣ или другія отношенія къ остальнымъ (?) національностямъ».

«Но мы утверждаемъ, что противъ общаго врага должны быть направлены соединенныя, дружныя усилія всѣхъ составныхъ частей государства; разединеніе въ борьбѣ ослабитъ наши силы и отдалитъ побѣду. Мы настаиваемъ также на томъ, что торжество революціонныхъ и социалистическихъ принциповъ упрочится только при томъ условіи, если общими силами будетъ произведена не одна дезорганизаціонная, разрушительная работа, но и созидательная, т. е. учредительная дѣятельность общаго Земскаго Собора, который займетъ мѣсто временнаго революціоннаго правительства, распространится на территорію всего государства. Только (!) послѣ закрѣпленія революціонныхъ приобретений, послѣ твердой установкѣ общихъ (?) основъ новаго строя, отдѣльнымъ народностямъ должно быть предоставлено право *) опредѣлить свою политическую связь съ цѣлымъ (?) государствомъ. Иначе темныя реакціонныя силы, навѣрно, найдутъ свою Вандею, откуда откроютъ походъ противъ расчлененной революціи».

Не трудно представить себѣ тотъ путь, какимъ наиболѣе активная часть русскихъ революционеровъ пришла къ изложеннымъ выше централистическимъ идеямъ послѣ не очень давно бывшихъ въ ходу въ ихъ средѣ идей анархическихъ и федеральныхъ, и опредѣлѣть тѣ иностранные политические элементы, которые способствовали окончательной формулировкѣ вышеизложенныхъ соображеній сотрудниковъ «Народной Воли». Оставивъ даже въ сторонѣ неизбежное вліяніе и на революціонную среду традицій того государства, въ которомъ она образовалась и дѣйствуетъ, — мы видимъ, что въ поддержку центристическаго теченія въ русской революціонной средѣ должны были дѣйствовать условія политической жизни въ Россіи, дѣлающія крайне затруднительными всякую, такъ сказать, парламентарную сторону революціоннаго движенія и склоняющія революционеровъ въ сторону тѣсныхъ конспирацій и даже диктатуры. Преимущественно же «террористическое» направленіе, какое имѣла въ послѣднее время, — тоже подвліяніемъ россійскихъ условій, — дѣятельность группы «народниковъ», должно была тѣмъ болѣе склонять ихъ мысли въ сторону централизаціи. Прибавьте къ этому вліяніе примѣровъ французской революціи 1792—93 гг., а также идеаловъ нѣмецкихъ социаль-демократовъ, сложившихся въ то время, когда Германія стремилась къ политической централизаціи, и вы легко себѣ объясните происхожденіе тѣхъ словъ петербургской революціонной газеты, которыя мы выше выписали.

Но, будучи такимъ образомъ вполне есте-

особенно въ послѣднее время, даже и революционеры великорусскіе не обнаруживаютъ замѣтной симпатіи къ началу областной автономіи и по меньшей мѣрѣ падятъ предразсудокъ единства и недѣлимости Россіи, если не прямо его поддерживаютъ.

*) Вотъ тебѣ и «не отнимаемъ права» и проч.!

ственнымъ, при данныхъ обстоятельствахъ, эти слова, которыя, конечно, сопровождаются и будутъ сопровождаться извѣстными дѣйствіями, заключаютъ въ себѣ, по нашему глубокому убѣжденію, сѣмена явленій крайне гибельныхъ прежде всего для самихъ революціонныхъ элементовъ въ Россіи, а за тѣмъ и для всей страны этой. Въ централистическихъ тенденціяхъ, развившихся въ выписанныхъ словахъ «Н. В.» мы усматриваемъ одинъ изъ многихъ признаковъ въ поддержку того опасенія, какое мы не разъ высказывали, — между прочимъ и на страницахъ «Вольнаго Слова», — опасенія за то, какъ бы теперешнее броженіе въ Россіи и могущее послѣдовать за нимъ болѣе широкое революціонное движеніе не окончилось и здѣсь такъ же мало соотвѣтственными тратами силъ результатами, какими кончилась великая французская революція, послѣ того какъ въ ней одержало верхъ теченіе централизаціонно-якобинское, у котораго пора бы даже отнять самое названіе революціоннаго, такъ какъ оно было собственно уже началомъ контр-революціи, кончившейся установленіемъ бонапартизма *).

М. Драгомановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

экономическаго положенія рабочихъ на С. Петербургскихъ заводахъ **).

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Вмѣсто предисловія.

Одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ, рѣшеніе коихъ безотлагательно необходимо, есть несомнѣнно вопросъ рабочій. Куда ни обратите ваши взоры, вы неиз-

*) Если подъ словомъ—революція разумѣть главнымъ образомъ извѣстное проявленіе энергіи къ ниспроверженію даннаго порядка и къ установленію другаго, то якобинизмъ будетъ, конечно, сугубо-революционнымъ; но если имя революціоннаго движенія давать только движенію прогрессивному, устанавливающему порядокъ дѣйствительно новый по формѣ и идеямъ, — то изъ всѣхъ политическихъ теченій своего времени якобинство будетъ наименѣе революционнымъ, такъ какъ оно устанавливало порядокъ наименѣе отличный по существу своему отъ системы бюрократической централизаціи диктатуры, которая существовала и въ старомъ королевствѣ. Съ этой стороны не только республиканскій федерализмъ, но и конституціонно-монархическій либерализмъ были гораздо болѣе революционными, чѣмъ якобинство.

**) Мы получили эту статью при слѣдующемъ письмѣ:

Мм. Гг.

Какъ постоянный читатель Вашего почтеннаго журнала и какъ человекъ, заданный цѣлю всѣми возможными средствами пропагандировать свою идею серьезной разработкѣ экономической стороны рабочаго вопроса, я имѣю честь обратиться къ Вамъ за содѣйствіемъ, а именно, прошу уделить мѣсто на страницахъ Вашего падія для моихъ трудовъ по рабочему вопросу. Я не отниму у Васъ много мѣста, ибо ограничусь сжатымъ изложеніемъ фактовъ и тѣми выводами, которые не имѣю надежды провести при посредствѣ легальной прессы.

Будучи вполне увѣренъ въ Вашемъ, Мм. Гг., любезномъ вниманіи и сочувствіи, посылаю при семъ начало статьи (невозможное къ печати внутри отечества) и затѣмъ, по мѣрѣ подготовленія, не замедлю присылать остальной матеріалъ. Время уходитъ, положеніе обостряется, всякое промедленіе въ организаціи рабочей силы губительно, а потому необходимо не откладывать всесторонняго изученія рабочаго вопроса также и у насъ въ Россіи.

Примите и проч.

С. Петербургъ. 18 /iv 82.